

**Цена на икру в начале XVII в.
(по данным приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря)¹**

Год / месяц	Место покупки	Вид икры	Кол-во (в пудах)	Цена				
				рубли	алтыны	деньги	денег	
							всего	на 1 пуд
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1604 апрель	Каргополь	«мневая»	22	6	22	3	1335	60,7
1605 июнь	Белозерск	икра	3	1	2	4	216	72
август	Каргополь	«мневая»	12	3	11	4	670	55,8
декабрь	не указано	«ряпусья»	3,75	1	14	1	285	76
1606 февраль	Москва	икра	21,5	12	9	3	2457	114,3
1607 август	Каргополь	«мневая»	11,25	3	21	–	726	64,5
1608 январь	не указано	икра	29,5	23	20	4	4724	160,1
май	Вологда	черная	28	25	6	4	5040	180
1609 январь	Каргополь	«мневая»	17	5	27	5	1167	68,7
февраль	Белозерск	«ряпусья»	6	1	32	4	396	66
	не указано	«мневая»	12,25	3	22	3	735	60
1610 декабрь	Карголома	сиговая 0,5 бочки	–	1	25	–	350	–
1611 февраль	Белозерск	«мневая»	1,25	–	17	3	105	84
март	Каргополь	«мневая»	29	11	3	4	2222	76,6
август	Ярославль	черная	4,4	6	32	1	1393	316,6

¹ Источник: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь...

А. В. Крайковский

ТАМОЖЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ XVII–XVIII вв. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МОРСКИХ ПРОМЫСЛОВ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Таможенные материалы используются в отечественной исторической литературе уже на протяжении более чем столетия. Основной массив сведений, содержащихся в этих источниках, касается истории торговли. Однако в сферу деятельности таможен входили и иные отрасли экономики. Так, таможенные материалы Русского Севера позволяют изучать также историю морских промыслов, составлявших важнейшую часть местного хозяйства. Настоящая публикация преследует довольно ограниченную цель — осветить изученные коллекции документов и представить возможности, которые они дают для изучения истории использования морских ресурсов.

История рыболовства и охоты на морского зверя в России изучена сравнительно слабо. В отечественной исторической литературе нет ни одного монографического исследования, которое было бы специально посвящено этой тематике. Лишь на протяжении последних лет в рамках глобальных проектов «История популяций морских животных» (HMAP) и «Крупномасштабная историческая эксплуатация полярных областей» (LASHIPA) были созданы работы, комплексно рассматривающие

историю морских промыслов в Белом и Баренцевом морях (наши работы). Разумеется, изучение истории русских морских промыслов еще только началось и перспективы этой работы очень велики.

Таможенные материалы, использованные в наших исследованиях, в основном сосредоточены в двух крупных архивохранилищах — в РГАДА (Москва) и ГААрхО (Архангельск). Документы оказались как в фондах таможенных учреждений, так и в материалах иных фондообразователей, в частности, монастырей. Изученные источники содержат сведения обо всех основных морских промыслах Русского Севера — ловле семги в Беломорском бассейне, трески и палтуса в Баренцевом море, а также дальних охотничьих экспедициях на арктические острова для промысла морских млекопитающих.

Источники по истории различных морских промыслов.

Некоторые документы содержат сведения сразу о нескольких различных видах морских промыслов. Как правило, это таможенные книги либо сводные материалы, составившиеся по итогам деятельности таможен для отчета перед вышестоящим начальством. Наиболее ранние из таких документов относятся к первой половине XVII в. Это приходо-расходные книги Новгородской чети, хранящиеся в РГАДА¹. В этих документах зафиксирован привоз таможенными целовальниками десятины, собранной с различных морских промыслов Севера. Наибольшее количество данных относится к семужным ловлям Белого моря², однако в документах содержатся также упоминания о сборе пошлин с мурманских тресковых промыслов³ и с «кости рыба зубу» — продукции моржовых промыслов⁴.

В фонде Холмогорской таможенной избы ГААрхО сохранилась таможенная книга 1674 г. — уникальный документ, фиксирующий сбор таможенных пошлин в крупнейшем торговом пункте низовий Двины⁵. Значительная часть сведений относится к морским промыслам. Среди товаров, поставляемых на холмогорский рынок, значатся семга⁶, ворвань⁷, кожи моржа и тюленя⁸, а также моржовый клык⁹. Кроме того, таможенники собирали пошлины с рыбаков, возвращавшихся с Мурмана с грузом трески и палтуса. В книге зафиксирован приход людей с промышленниками, явленный ими улов, а также его дальнейшая судьба — продажа, отправка во внутренние районы России и т. д.¹⁰

В начале XVIII в. кольские таможенники создали две таможенные книги, дошедшие до наших дней¹¹. Кола с XVI в. являлась крупнейшим пунктом продажи продуктов морских промыслов, и в таможенных книгах содержатся сведения не только о тресковых промыслах Баренцева моря, но также и об уловах семги в окрестностях Колы. Кроме того, таможенники фиксировали случаи продажи на рынке товаров, полученных от выброшенных на берег китов¹².

Но из всех дошедших до нас памятников таможенного делопроизводства наиболее богатым источником по истории морских промыслов Севера может служить комплекс материалов Архангелогородской таможни, фиксировавший провоз через город соленой рыбы в 1733—1739 и в 1742 г. Уже отмечалась огромная ценность этого источника для истории промыслов на Мурмане¹³. Здесь только следует отметить, что, кроме сведений о треске и палтусе, в документе зафиксирован также провоз семги, сельди, сига и ряпусовой икры¹⁴. Книжки создавались в период действия соляной монополии, и их задачей было максимально строго отслеживать движение соли во всем регионе, поэтому в ней содержатся сведения о привозе соленой рыбы из самых отдаленных мест, в том числе и Пустозерска. Таким образом, документ дает возможность судить не только о промыслах Беломорского и Баренцевоморского региона, но и бассейна Печоры.

В конце XVIII в., в период, когда Коммерц-коллегию возглавлял граф А. Р. Воронцов, таможенники по приказу из Санкт-Петербурга ежегодно представляли подробные экстракты, освещавшие промысловое и торговое судоходство на Белом море. В архивах сохранились документы двух видов. В одном из них фиксировались все товары, привезенные в Архангельск из-за границы и отправленные в иностранные государства на кораблях. Среди этих товаров фиксируются и различные продукты морских промыслов — рыба, ворвань, продукты моржового промысла и др.¹⁵ В документах второй разновидности подробно фиксировалось судоходство в важнейших портах Русского Севера — Архангельске, Онеге, Коле и Мезени¹⁶. Эти реестры дают основания судить о том, какое количество судов и промышленников отправлялись в те или иные точки побережья (на Мурман, на Шпицберген, на Новую Землю), а также какая продукция и в каком количестве доставлялась с различных промыслов на рынок.

Отдельно следует сказать о системе регистрации судов, покидающих Архангелогородский порт. Портовая таможня обязана была строго следить за погрузкой на суда съестных припасов во избежание попыток контрабанды. Вывоз хлеба из Архангельска был обставлен целым рядом формальностей, в том числе и в тех случаях, когда речь шла о припасах, необходимых на промысле. Транспортовка этого провианта промышленниками «про свой обиход», без дальнейшей перепродажи входила в число тех случаев, когда вывоз хлеба из порта Архангельска не облагался таможенными

пошлинами, и власти имели все основания опасаться контрабандной торговли под видом снабжения промышленников.

До нас дошла небольшая часть обширной документации Архангелогородской портовой таможни, касающейся покидающих порт судов, в том числе и промысловых. Для первой половины XVIII в. сохранились челобитные с просьбой о дозволении покинуть порт. Среди этих документов можно найти сведения об отправке промысловых судов в различные регионы Арктики, например, на о. Вайгач¹⁷.

Источники по истории семужных промыслов.

Семга, безусловно, была одним из важнейших ресурсов Русского Севера, и именно ей посвящена самая значительная часть документов, изученных в ходе наших исследований. Таможенники также оставили огромное количество материалов, описывающих торговлю этим товаром. Однако использование таможенных источников для изучения истории семужных промыслов зачастую осложнено рядом обстоятельств. Прежде всего, в таможенных записях, как правило, не указывалось, где была выловлена семга. При отсутствии этих данных ценность прочих сведений заметно снижается. Как правило, наиболее информативными оказываются таможенные выписи, сохранившиеся в архивах монастырей. Так, в архиве Антониево-Сийского монастыря имеется выпись от 1706 г., свидетельствующая, что «в разных месяцах и числах на архангелогородской ярмонке в таможенную бургомистру Афанасию Гурьеву с товарищи явлено без выписи Сийского Антониева монастыря с моря с Летние стороны и из Варзуги монастырского промысла на 16 санех 256 пуд рыб семги соленой, бочка рыб сельдей соленых, 6 рыб семги свежей весом 2 пуд»¹⁸. Таможенные выписи, содержащие сведения о привозе семги с промыслов, сохранились и в фондах таможенных учреждений, например, Мезенской таможни¹⁹.

Источники по истории тресковых промыслов.

История лова поморами трески и палтуса на Мурманском берегу восходит к XVI в. Контроль за деятельностью промышленников осуществляли кольские таможенники. Выше уже было сказано о двух дошедших до наших дней таможенных книгах Кольского острога. Но целовальники, подведомственные кольской таможне, осуществляли сбор пошлин с промышленников не только непосредственно в Коле, но и в других пунктах побережья в непосредственной близости от мест лова. Данные об их деятельности такого рода очень редки и скупы. Так, на основании выписей, сохранившихся в архиве Крестного Онежского монастыря, мы можем судить о том, как действовала таможенная застава на Зеленцах, к востоку от Колы. Монастырские старцы по пути с промысла предпочитали платить пошлины не в Коле и не в Архангельске, а непосредственно на месте и брать таможенные выписи. Вероятно, это можно объяснить географическим положением монастыря в устье р. Онеги. Наиболее удобный морской путь от становища Гавриловского, где располагался промысел, до Кий-острова, где улов сдавался в монастырские погреба, пролегает по открытому морю без заходов в сколько-нибудь значимые центры, где могла бы быть уплачена пошлина. Выписи, данные зеленецкими целовальниками, наряду с учетной документацией самого монастыря, являются ценнейшим источником по истории мурманских промыслов²⁰.

В настоящем сообщении я не преследовал цели подробно изложить результаты, полученные в результате изучения представленных материалов. Моя задача была несколько иной. Мне хотелось показать, что, с одной стороны, возможности использования таможенных материалов существенно шире, нежели только история торговых оборотов и торгового обложения, а с другой стороны — что целые сферы хозяйства России до сих пор остаются малоизученными, хотя источники дают все возможности для исследования. Создание истории морских промыслов Русского Севера, игравших огромную роль в экономике региона, представляется невозможным без дальнейшего привлечения таможенных материалов.

Примечания

¹ РИБ. М., 1912. Т. 28: Приходно-расходные книги московских приказов; Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Д. 15, 28, 117, 123.

² Lajus J. et al. Status and potential of historical and ecological studies on Russian fisheries in the White and Barents Seas: The case of the Atlantic salmon (*Salmo Salar*) // *The Exploited Seas: New Directions for Marine Environmental History*. 2001. № 21. P. 67–96

³ См., например: Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 г. С. 318.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ ГААрхО. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 193 а.

⁶ См., например: Там же. Л. 70.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ См. например: Там же. Л. 36.

¹¹ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 908; Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Д. 32771.

¹² Там же. Ф. 273. Оп. 1, ч. 8. Д. 32771.

¹³ Крайковский А. В. Материалы Архангелогородской таможни как источник по истории рыболовных промыслов на Мурмане в XVIII веке // Российская таможня: История, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 67–71.

¹⁴ ГААрхО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3028.

¹⁵ Там же. Ф. 51. Оп. 6, ч. 1. Д. 239.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 848, 856, 871, 886, 891, 898, 904, 905.

¹⁷ ГААрхО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 545 а. Л. 16. См. также: Там же. Д. 529 н., 2638, 6094; Ф. 58. Оп. 16. Д. 174, 176, 177, 178; Ф. 51. Оп. 6, ч. 1. Д. 209.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 54. Л. 5

¹⁹ Там же. Ф. 829.

²⁰ См. например: РГАДА. Ф. 1195. Оп. 3. Д. 17, 136, 143.

М. Б. Булгаков

МЕСТНЫЙ ТОРГ МАЛОГО ГОРОДА В XVII в. (на примере г. Луха)

После событий «смутного времени» начала XVII в. экономика русских городов начинает постепенно налаживаться. Процесс восстановления городской жизни отразился в писцовых книгах 20-х гг. XVII в. Валовые писцы, посылаемые в города из приказов, снабжались специальными наказами — инструкциями, по которым они должны были проводить описания. В этих инструкциях предусматривалось, кроме описания городских объектов: крепости, крепостного вооружения, монастырей, церквей, осадных дворов, казенных учреждений и посадских дворов жителей, и описание оброчных «статей». К последним относились торговые заведения: лавки, амбары, харчевни, шалаши и т. д., а также кузницы, солоденные омшенники, воскобойни, дворовые и огородные места¹.

Торговые оброчные объекты описывались по следующим параметрам: вид заведения, его размеры «вдоль и поперек» в сажнях, сословный статус («чин») владельца-оброчника с указанием на единоличное или на совместное владение, отметка о «крепостной» документации, по которой оброчник и с какого времени владеет объектом и размер ежегодного денежного оброка. При этом почти всегда назывался ряд, в котором находилось заведение, а иногда указывалось каким товаром торговал владелец («москательем», сукнами, крашенинами, кожами, хлебом, солью, рыбой, мясом и т. д.).

Задачей настоящей публикации является анализ состояния местного торга г. Луха в середине 1620-х гг. и его сравнение с ситуацией 1688 г., т. е. по истечению более чем шести десятилетий. Известно, что последующие валовые описания городов (вслед за описанием начала века) проводились в 1646 и 1678 гг., но перепись 1646 г. описаний городских оброчных «статей» не включала, а перепись 1678 г. включала, но далеко не для всех городов.

В середине 80-х гг. XVII в. правительство предприняло попытку осуществить валовое описание земель и, в частности, городов по принципам описания 1620–30-х гг., но война с Турцией помешала этому мероприятию. Работы по описанию городов, куда были высланы писцы, остались незаконченными, так как писцы в 1686 г. были срочно вызваны в Москву. Естественно, что писцы в городах, в которых они работали, описывали и оброчные «статьи», но полностью закончить их описание не смогли. Поэтому при анализе этих источников исследователям надо учитывать их незавершенность².

Правительство, озабоченное пополнением казенных доходов и в том числе сборов со всевозможных оброчных «статей», с 1640-х гг. посылает в города сборщиков, которые составляли переписи торговых и других объектов с включением в них новых оброчных заведений с указанием новых оброчных окладов. Со второй половины XVII в. правительство такую работу стало поручать местным воеводам с подьячими или высылать в города подьячих из приказов, где «ведались» эти города. Переписчики снабжались наказами, подобными тем, по которым работали писцы 1620–1630-х гг.

Приехав в город, переписчик с помощью воеводы и представителей земской власти — земского старосты и выборных посадских «старожильцев» (они должны были ему помогать по государевой грамоте) проводил «допрос» владельцев оброчных объектов. Последние должны были ему рассказать, какими торговыми заведениями, на каком юридическом основании и с какого года они ими владеют. Писцу следовало представить подлинники документов на право владения (купчие, закладные,